научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 821.161.1

ОБРАЗ МЛАДШЕГО БРАТА В ЕВРОПЕЙСКОЙ СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ*

ШАРАПЕНКОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА
доктор филологических наук,
заведующая кафедрой германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
natshar@mail.ru

БАХЛАЕВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА
студент кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
norkasum@gmail.com

Ключевые слова:
сказки
фольклор
карельские сказки
шведские сказки
немецкие сказки
Тухкимус
Эспен Аскеладд
Ашенпуттель

Аннотация:
В статье на примере народных сказочных сюжетов разных этносов выявлены особенности образа младшего брата в европейской сказочной традиции. Материалом для работы послужили карельские сказки «Тухкимус-Тяхкимюс» и «Тухкимус и невеста-мышь», шведские сказки «Dukken i gresset» («Кукла в траве») и «Gullfuglen» («Золотая птица»), немецкие сказки «Die drei Federn» («Три перышка») и «Der Goldene Vogel» («Золотая птица»). Детально с привлечением теоретического и фольклорного материала были рассмотрены образ младшего брата и предметы-помощники, выявлена их роль в сюжете, а также общие и различающиеся черты.
© 2023 Петрозаводский государственный университет

Получена: 29 августа 2023 года Опубликована: 29 сентября 2023 года

ВВЕДЕНИЕ

Невозможно недооценить роль сказочных сюжетов и образов в формировании каждого этноса. Сказки, являясь культурным «сгустком» этноса, представляют собой сочетания традиции и творчества, а также результат коллективного и личного опыта. Тексты сказок являются частью культурной памяти разных народов, в том числе в русского и, что не менее важно для нас, карельского этноса. Сказки передают сложную структуру мифопоэтики древнего мира, его устную народную традицию, которая, однако, теперь существует только в записи. Это материалы, основанные на реальных представлениях об окружающем мире, на соединении мира потустороннего и повседневной реальности, выраженной через язык и обряды. Реконструкция и сопоставление различных сказочных традиций позволяют сохранить этот удивительный материал, зафиксировать его в гуманитарной науке.

Вопрос международного характера сказочных сюжетов и образов исследуется учеными давно, так как многие из известных ныне европейских сказок обладают занимательностью, прозаической формой, а также, по наблюдениям выдающегося ученого-германиста В. М. Жирмунского, исследовавшего фольклор Западной Европы, «отсутствиемнациональных и географических приурочений» [2: 228].

Данные особенности облегчают перевод сказки с одного языка на другой, а также дают возможность «приспособления» сказки в той или иной степени в новой национальной среде. Вследствие этого сюжет о волшебном животном, новеллистическом или анекдотическом событии приобретает международный характер. К таким сказочным сюжетам принадлежат, например, сказка о царевиче и сером волке, сказка о царевне-лягушке.

Обратимся к истории собирания и изучения карельских сказок. До 70-х годов XX века этим вопросом занимались преимущественно исследователи из Финляндии: Э. Леннрот, М. А. Кастрен, Э. Салмелайнен. Только после создания в 1930 году КНИИ (Карельского научно-исследовательского института, ныне – КарНЦ РАН) его сотрудники стали фиксировать и публиковать сказки. Известны работы И. Пажлакова, В. Я. Евсеева, У. С. Конкка, Н. Ф. Онегиной и многих других.

ОБРАЗ МЛАДШЕГО БРАТА В КАРЕЛЬСКИХ, ШВЕДСКИХ И НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ

В основу данной статьи положен анализ и сравнение поэтики *однотипных сказочных сюжетов* немцев, карел и шведов путем исследования сюжетной композиции и ее основных компонентов. Иными словами, нами анализируются тематическое наполнение сказки, главное действующее лицо, его описание и мотивировка, без которых, по словам Н. Ф. Онегиной, «невозможна идейно-художественная целостность произведения» [6: 25].

Материалом исследования послужили карельские сказки «Тухкимус-Тяхкимюс» и «Тухкимус и невеста-мышь», шведские сказки «Кукла в траве» («Dukken i gresset») и «Золотая птица» («Gullfuglen»), немецкие сказки «Три перышка» («Die drei Federn») и «Der Goldene Vogel» («Золотая птица»). Сказки объединены общими сюжетами. В *сказке о царевне-лягушке***[i]** («Тухкимус и невеста-мышь», «Dukken i gresset», «Die drei Federn») младший брат ищет себе невесту на болоте, герой лучше всех выполняет поручения отца: приносит самую лучшую ткань, изделие и т. д; после этого лягушка превращается в царевну. В сказке *о царевиче и сером волке***[ii]** («Тухкимус-Тяхкимюс», «Gullfuglen», «Der Goldene Vogel») три брата едут за Жар-птицей; добывает ее младший брат с помощью волка, а также получает чудесного коня и царевну, спасает братьев. Братья его убивают, завладевают конем, птицей, царевной; волк оживляет царевича, обман раскрывается.

Так как внутренняя логика развития сюжета отличается в сказках, а события абстрактны[iii], мы обратились к общему и различному в образе главного героя в данных сказках.

Проблема интерпретации сказочного героя является актуальной на протяжении многих десятилетий, так как является, по мнению Е. М. Мелетинского, «ключом к пониманию эстетики сказки» [5: 15]. Значение термина «герой сказки» многозначно, мы опираемся на определение, данное основоположником структурно-семиотического подхода к сказке В. Я. Проппом: «персонаж, …пострадавший от действий вредителя в завязкеили согласившийся ликвидировать беду» [7: 16], а также «лицо, снабженное волшебным средством (помощником)» [там же].

Тип главного героя объединяет сюжеты выбранных для исследования сказок. Несмотря на то, что характера у такого героя нет, у него есть некоторые другие отличительные особенности. Это, по определению Е. М. Мелетинского, «низкий» герой, «не подающий надежд» [4: 179]. Для него характерна связь с золой. Так, шведского героя зовут Askeladden (встречаются варианты Espen Askeladd и Oskeladden), от шв. ask – пепел; карельского героя зовут Tuhkimuš, от финск., карел. tuhka – зола, пепел; в немецкой редакции имени у героя нет, однако в фольклоре существует похожий образ Aschenputtel – от нем. Asche, кухонный мальчик, «кипящий» в пепле. Происхождение такого героя разнится: обычно это очень бедная семья, однако в сказках о царевне-лягушке, а также о царевиче и сером волке, это царская семья. Тем не менее, главная «отличительная» черта такого героя сохраняется: это младший, третий сын, «не говорлив и попроще старших, а потому и звали его простаком» [1: 349]. В карельской версии его и вовсе прямо называют «дураком» [3: 246]. Несмотря на недоверие и насмешки со стороны семьи и окружающих, главный герой всегда приходит на помощь. Это происходит потому, что члены семьи сами наделили младшего родственника отрицательными качествами. Е. А. Сафрон связывает пассивность героя, например, в шведской редакции, в том числе с первобытным мировоззрением: у северных народов Эспен Аскеладд – «созревающий шаман» [8: 99], который только-только вступает в мир сверхъестественного и потустороннего. Народное (дохристианское) мифопоэтическое создание органично вплетало пространство, где жили боги, духи умерших предков и иные существа, в повествование. Скандинавские шаманы посыпали тело и одежду пеплом, т. е. культивировали внешнее уродство, чтобы, по словам М. Элиаде, «символизировать ритуальную смерть» [9: 41].

ПРЕДМЕТЫ-ПОМОЩНИКИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В КАРЕЛЬСКИХ, ШВЕДСКИХ, НЕМЕЦКИХ

СКАЗКАХ

Если бы Тухкимус, Эспен Аскеладд или Ашенпуттель действительно имели «несносный» характер, у них не было бы волшебных предметов или существ, чью помощь они могли бы использовать. У карельского Тухкимуса это волк («Тухкимус-Тяхкимюс») или мышь («Тухкимус и невеста-мышь»), у шведского Эспена Аскеладда это кукла («Dukken i gresset») или лиса («Gullfuglen»), у немецкого Ашенпуттеля это лягушка («Die drei Federn») или лиса («Der Goldene Vogel»). Согласно В. Я. Проппу, волшебные помощники являются выражением особых способностей героя. М. Эдиаде и вовсе выделяет «мистическую солидарность между человеком и животным как основную черту охотничьих религий древности» [9: 56].

Выбор сказочных предметов не случаен: сказка – это словесное воплощение мышления архаичного человека, отвечающая за его «бессознательное» (воспользуемся терминологией психоанализа). Иными словами, сказка сохраняет коллективную память народа, этноса, коллектива. Совершенно ясен образ волка или мыши в карельской редакции сказки. В лесах Карелии обитают волки, способные справиться с суровым климатом животные. Волк, ко всему прочему, отражает способность карел «подчинить» природу: Тухкимус накормил его своей лошадью, вследствие чего волк решил отблагодарить его службой. Мыши часто подъедают и без того скудный запас зерна карельского крестьянина, поэтому и этот образ оказывается знаком первобытному слушателю: если в доме есть мышь, значит есть зерно, следовательно, семья, которая в доме проживает, благополучна и богата. Кроме того, традиционно в сказочный сюжет о царевне-лягушке закладывается архетип «тотемной супруги», необходимый охотнику для удачной охоты. Чтобы хранить дом и очаг, невеста должна была превосходить умом и знаниями жениха. Мышь, всегда находящая путь к зерну и пропитанию, хорошо подходит под данный образ.

Во всех упомянутых сказках также присутствуют внесюжетные элементы – отдельные фольклорные артефакты. Это могут быть присказки, песенки, загадки, заговоры. Так, например, в сказочном сюжете про царевну-лягушку («Тухкимус и невеста-мышь», «Dukken i gresset», «Die drei Federn») таким элементом является песенка, которую поет сказочный помощник. Рассмотрим их подробнее.

В немецком варианте сказки это песня, которую поет одна из жаб:

«Девица малышечка!
Поди-ка ты проверь,
Кто это стучится
Снаружи в нашу дверь» [1: 350].

Далее происходит диалог главного героя и животных, в ходе которого он объявляет задание своего отца для предполагаемой невесты.

В карельском варианте сказки невеста-мышь приговаривает: «Придите, моя большая родня, мое звонкое племя!» [3: 247], созывая своих помощников. Интересен и сам образ невесты-мыши. Она является оборотнем[iv]. Важным в оборотничестве является фактор собственного желания героя: обе принцессы могут изменять облик вне зависимости от обстоятельств. Оборотничество показывает оборотня как человека, изменившегося не только внешне, но и внутренне: именно душевное состояние, близкое к животному, катализировало и внешние изменения. На первый взгляд, у обеих героинь изменения внутреннего облика нет: они выполняют обещания, находятся в кругу семьи, а также супруга выбирают равного по социальному статусу – царевича. Однако обе девушки показывают свой истинный облик только тогда, когда оказываются способны испытывать к Тухкимусу и Ашенпуттелю взаимные чувства.

Важен также воспитательный элемент сказки. Традиционно этот фольклорный жанр учит общению, обретению любви или показывают, от каких качеств следует избавиться. Мораль немецких «Die drei Federn» и «Der Goldene Vogel», шведских «Dukken i gresset» и «Gullfuglen» обычно предупреждает слушателей об излишней расчетливости. Карельские сказки, однако, указывают на другие недостатки: в сказках, связанных с оборотничеством супруги, человеку следует отправиться в мир своего подсознания, чтобы принять «жену», поверить ей, а также всегда работать на совесть.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сопоставив образы разных национальных редакций одних и тех же сказок-сюжетов *о царевне-лягушке*, *о царевиче и сером волке*, мы установили своеобразие каждой, а также отражение в них специфических черт нации, характерной для каждой из них. Главные герои

имеют разные имена, которые при этом имеют в составе корень с одинаковым значением – зола. Главный герой имеет одинаковый набор характеристик – младший ребенок, которого не любят остальные родственники. Его нежелание что-то делать можно сравнить с готовностью человека к инициации, с молодым шаманом, который только вступает во взрослую жизнь, чтобы к концу сказки в ней освоиться. У каждого главного героя есть свой волшебный предмет, который отражает специфику национального характера.

Примечания

* Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках проекта «Образ Тухкимуса как символ Республики Карелия», поддержанного в рамках Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия в 2023 году, финансируемой Правительством Республики Карелия (Договор №3-Г22 от 29.12.2022 между ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» и Фондом венчурных инвестиций Республики Карелия).

[i] Согласно классификации сказочных сюжетов Аарне, это сказки под номером 402.

[ii] Согласно классификации сказочных сюжетов Аарне, это сказки под номером 550.

[iii] В «сложных» сказках отдельные эпизоды представляют лишь цепь приключений, поэтому многие события или выпадают вовсе, или заменяются другими.

[iv] Оборотничество – чудесная способность менять свой облик. НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ В ПОЯСНЕНИИ

Список литературы

1. Гримм Я., Гримм В. К. Сказки. Полное собрание в 2-х томах. Том 1. – М.: Человек, 2007. – 496 с., ил.

2. Жирмунский В. М. К вопросу о международных сказочных сюжетах // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2004. №1. – С. 227 – 236.

3. Карельские народные сказки. Репертуар Марии Ивановны Михеевой. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 643 с.

4. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. – 2005. – 240 с.

5. Мелетинский Е. М. Литературные архетипы и универсалии. – 2001. – 573 с.

6. Онегина, Н. Ф. Русско-карельские фольклорные связи. Поэтика волшебной сказки: дис. … канд. филол. наук / Н.Ф. Онегина. – Ленинград, 1973. – НА КарНЦ. Ф. 1, оп. 45, ед. хр. 137.

7. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. – 2001. – 144 с.

8. Сафрон Е. А. «Низкий» герой в волшебной сказке Северной Европы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. №1 (162). – С. 98 – 101.

9. Элиаде М. Архаические техники экстаза. Киев: София, 2000. – 240 с.

REFERENCES

1. Grimm Ya., Grimm V. K. Skazki. Polnoe sobranie v 2-kh tomakh. Tom 1. – M.: Chelovek, 2007. – 496 s.,

il. (In Russ.)

2. Zhirmunskiy V. M. K voprosu o mezhdunarodnykh skazochnykh syuzhetakh // Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. 2004. №1. – S. 227 – 236. (In Russ.)

3. Karel'skie narodnye skazki. Repertuar Marii Ivanovny Mikheevoy. – Petrozavodsk: Karel'skiy nauchnyy tsentr RAN, 2010. – 643 s. (In Russ.)

4. Meletinskiy E. M. Geroy volshebnoy skazki. – 2005. – 240 s. (In Russ.)

5. Meletinskiy E. M. Literaturnye arkhetipy i universalii. – 2001. – 573 s. (In Russ.)

6. Onegina, N. F. Russko-karel'skie fol'klornye svyazi. Poetika volshebnoy skazki: dis. … kand. filol. nauk / N.F. Onegina. – Leningrad, 1973. – NA KarNTs. F. 1, op. 45, ed. khr. 137. (In Russ.)

7. Propp V. Ya. Morfologiya volshebnoy skazki. – 2001. – 144 s. (In Russ.)

8. (In Russ.) Safron E. A. «Nizkiy» geroy v volshebnoy skazke Severnoy Evropy // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. №1 (162). – S. 98 – 101.

9. (In Russ.) Eliade M. Arkhaicheskie tekhniki ekstaza. Kiev: Sofiya, 2000. – 240 s.

THE IMAGE OF THE YOUNGER BROTHER IN EUROPEAN FAIRY TALES

SHARAPENKOVA Natalia

PhD in Philology,
Head of the German Philology and Scandinavian Studies Department,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, natshar@mail.ru

BAKHLAEVA Marina

student of the German Philology and Scandinavian Studies Department,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, norkasum@gmail.com

Keywords:
fairy tales
folklore
Karelian fairy tales
Swedish fairy tales
German fairy tales
Tuhkimus
Espen Askeladd
Aschenputtel

Summary:
This article examines the characteristics of the image of the younger brother in European fairy tales through the analysis of folk tales from different ethnic groups. The material for the study includes Karelian fairy tales “Tuhkimus-Tyahkimus” and “Tuhkimus and the Mouse Bride”, Swedish fairy tales “Dukken i Gresset” and “Gullfuglen”, and German fairy tales “Die drei Federn” and "Der Goldene Vogel”. The image of the younger brother, his helpful magical items, their role in the plot, as well as their similarities and differences were examined in detail using theoretical and folklore materials.